

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2024.6921

EDN: TBNYTF

Достоевский в литературной жизни Армении

С. Г. Ованесян

Национальная академия наук Республики Армения

(г. Ереван, Республика Армения)

e-mail: sushovh@mail.ru, susannahovhannisyan@litinst.sci.aim

Аннотация. В статье рассмотрен путь армянского достоеведения начиная с 80-х гг. XIX столетия. Именно тогда в армянских литературных кругах возник интерес к творчеству Достоевского, а переводы и исследования его произведений стали публиковаться в периодических изданиях Тифлиса, Петербурга, Парижа, Константинополя. Значительную роль в этом процессе сыграли редакторы армянских газет и журналов Григор Арцруни, Арпиар Арпиарян, Левон Башалян, Аршак Чопанян. Первым имя Достоевского на армянском языке назвал в 1880 г. редактор тифлисской газеты «Мшак» Григор Арцруни, который рассмотрел творчество романиста с точки зрения его религиозных взглядов. В 1885 г. Л. Башалян опубликовал серию аналитических статей о творчестве Достоевского на армянском языке в константинопольском политическом и общественно-литературном вестнике «Масис». Первым произведением русского писателя, переведенным на армянский язык, стал рассказ «Мальчик у Христа на елке», опубликованный в 1886 г. в константинопольской газете «Масис». Перевод не был подписан. В 1892 г. в петербургском вестнике «Аракс» были опубликованы «Записки из Мертвого Дома». Неизвестный переводчик оставил работу незавершенной. В последующие годы произведения Достоевского переводили К. Мирианян, А. Ширванзаде, С. Шалчян, Г. Леренц, К. Суренян, А. Мазманян, А. Мехалян, А. Ованнисян и др. В начале XX в. многие армянские писатели и критики признавали влияние Достоевского, переводили его произведения. Во второй половине XX в. важными действующими лицами армянского достоеведения стали Карпис Суренян, Левон Мкртчян и Карен Степанян. Их исследования раскрыли глубокую связь русской и армянской литератур, мировое значение творчества Нарекаци, Шекспира, Сервантеса, Достоевского, Толстого и других.

Ключевые слова: русская литература, армянская литература, литературные связи, Федор Достоевский, Ованес Туманян, Карпис Суренян, Левон Мкртчян, Станислав Рассадин, Нарекаци, Арпиар Арпиарян, Аршак Чопанян, Левон Башалян, Карен Степанян

Благодарность. Автор выражает благодарность семье поэта Ованеса Туманяна за предоставление личного архива дочери — Нвард Туманян.

Для цитирования: Ованесян С. Г. Достоевский в литературной жизни Армении // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 1. С. 184–205. DOI: 10.15393/j10.art.2024.6921. EDN: TBNYTF

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2024.6921

EDN: TBNYTF

Dostoevsky in the Literary Life of Armenia

Susanna G. Hovhannisyan

National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

(Yerevan, Republic of Armenia)

e-mail: sushovh@mail.ru, susannahovhannisyan@litinst.sci.aim

Abstract. The article examines the path of Armenian Dostoevsky studies — starting from the 80s of the 19th century. It was then that interest in Dostoevsky’s work arose in Armenian literary circles — in particular, in the periodicals of Tiflis, K. Polis, Petersburg, Paris. At the origins of Armenian studies of the Russian writer are the editors of Armenian newspapers and magazines Arpiar Arpiaryan, Levon Bashalyan, and Arshak Chopanyan. For the first time to Dostoevsky’s work contacted the editor of Tiflis newspaper “Mshak” Grigor Artsruni in 1880; he tried to consider the work of the novelist in the context of mysticism and religious views. And the first work of the Russian writer in the Armenian language was the story “Notes from the Dead House,” which was printed in 1885 in the weekly “Araks” published in Petersburg. The first work of the Russian writer translated into Armenian was the story “The Boy at Christ’s Christmas Tree,” published in 1886 in the Constantinople newspaper “Masis.” The translation was not signed. In 1892, in the St. Petersburg bulletin “Araks” were published “Notes from the House of the Dead.” The unknown translator left the work unfinished. The new translation of the story was done by Yervand Otyan. In subsequent years, the works of Dostoevsky were translated by K. Mirianyan, Shirvanzade, S. Shalchyan, G. Lerentz, K. Surenyan, A. Mazmanyanyan, A. Mekhakyanyan, A. Hovhannisyan and others. The writer’s death became an occasion for new reflections on his life and work. At the next stage of Armenian history, at the beginning of the 20th century, discussions about the novelist’s work became more often, lectures and discussions were organized at the literary evenings of the Caucasian Society of Armenian Writers. Many Armenian writers and critics recognized the influence of Dostoevsky not only on their creativity, but also on world perception (A. Oshakan, K. Surenyan, Nar-Dos, Shirvanzade). Some of them became translators of Dostoevsky (Surenyan, Shirvanzade), and some initiated new translations (Arpiaryan, Chopanyan). In the second half of the 20th century, Karpis Surenyan, Levon Mkrtchyan and Karen Stepanyan became the most important actors of the Armenian Dostoevsky studies. Remarkable typological and comparative parallels were drawn between Dostoevsky and Mickiewicz, Narekatsi, Shakespeare, Tolstoy, Schiller, Cervantes and other authors.

Keywords: Hovhannes Tumanyan, Fedor Dostoevsky, Karpis Surenyan, Levon Mkrtchyan, Stanislav Rassadin, Narekatsi, Arpiar Arpiaryan, Arshak Chopanyan, Levon Bashalyan, Karen Stepanyan, literary connections, Russian literature, Armenian literature

Acknowledgments. The author expresses gratitude to the family of the poet Hovhannes Tumanyan for providing the personal archive of his daughter, Nvard Tumanyan.

For citation: Hovhannisyan S. G. Dostoevsky in the Literary Life of Armenia. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 184–205. DOI: 10.15393/j10.art.2024.6921. EDN: TBNYTF (In Russ.)

.....

Значимость творчества Ф. М. Достоевского в мировой литературе бесспорна. Истории человечества известны имена многих национальных гениев, однако те великие деятели, которые оказали огромное воздействие на литературы разных народов, а также на всемирную философскую мысль, единичны. Одним из таких исключительных гениев является Федор Достоевский, имя которого входит в один ряд с именами Шекспира, Данте, Сервантеса, Гете, Нарекаци и с другими самыми крупными писателями, несмотря на различие их эпох и художественных миров.

У истоков армянского достоеведения (последние десятилетия XIX в.)¹

Интерес к творчеству Достоевского в Армении стал проявляться с 1880-х гг., в последний год жизни писателя и сразу после его смерти. Конец XIX и начало XX в. — период развития российско-армянских литературных связей. Именно тогда появились первые переводы произведений русского классика на армянский язык. Они публиковались в литературно-политических изданиях «Аревелк» [«Восток»] (1855–1856, Париж), «Мегу Айастани» [«Пчела Армении»] (1858–1886, Тифлис), «Мшак» [«Труженик»] (1872–1920, Тифлис), «Масис» [«Арагат»] (1952–1908, Константинополь) и др.

Благодаря периодике, по инициативе редакторов газет и журналов Григора Арцруни, Арпиара Арпиаряна, Левона Башальяна и Аршака Чопаняна, начиная с 80-х гг. XIX в. армянские читатели получили возможность быть осведомленными о важных событиях русского литературного мира, даже не зная русского языка.

Григор Арцруни (1845, Москва — 1892, Тифлис) был знатного, аристократического происхождения. Он получил образование в России и Европе (окончил Гейдельбергский университет со степенью доктора политических наук и философии). 1 января 1972 г. Арцруни основал газету «Мшак», редактором которой был до самой смерти. Именно на страницах этой газеты в 1880 г., когда Достоевский еще был жив, он опубликовал статью «Политический мистицизм», характерную концептуальным подходом к творчеству русского писателя. Г. Арцруни был убежден, что Достоевский в своих религиозных чувствах «переходит все границы». Он писал: «Любое убеждение, доведенное до крайности, то, что называется *idée fixe*, близко к сумасшествию... Сегодняшняя русская литература в настоящий момент, к сожалению, имеет троих таких представителей: Достоевский, Аксаков и Катков, безумие которых можно назвать политическим мистицизмом»² (Арцруни, 1880).

¹ Часть материалов данной статьи была опубликована в сетевом литературном и историческом журнале «Камертон» в 2021 году [Ованесян, 2021]. Статья, написанная для журнала «Неизвестный Достоевский», существенно переработана и дополнена (в том числе архивными материалами).

² Здесь и далее текст из изданий на армянском языке представлен в моем переводе. — С. О.

Однако всего год спустя в другой тифлисской газете — «Мегу Айастани» — была опубликована статья анонимного автора, который назвал Достоевского «гением», «выдающимся поэтом-психологом», «честным мучеником русской действительности», произведения которого бессмертны³. В качестве важнейших особенностей творчества Достоевского он указывал «глубокий психологический анализ», благодаря которому произведения русского романиста восхищают, поскольку он «хорошо знает человеческое сердце и самые нежные вибрации души, которые с очевидностью показывают его время, самую редкую искренность и самую чистую, самую возвышенную любовь» (*Мегу*).

Арпиар Арпиарян (1851, Константинополь — 1908, Каир) был редактором издававшегося в Константинополе еженедельника «Масис» и периодически предоставлял страницы газеты обзору русской литературы. Из-за своей русофильской ориентации он снискал прозвище «глашатая страны мужиков». По его настоятельной просьбе в начале 1900-х гг. Ерванд Отян перевел с французского на армянский «Записки из Мертвого Дома»⁴. Арпиарян видел в русской литературе осознание необходимости преобразования жизни и называл Достоевского «поэтом униженных и оскорбленных» (*Арпиарян*: 216).

³ Автором этой статьи мог быть редактор газеты «Мегу Айастани» (1858–1886) П. Симонянц. Однако более вероятно, что статью написал штатный литературный критик газеты Мигран Багдасарян, подписывавший свои публикации литературным псевдонимом Айкуни. Наше мнение подтверждается тем, что перу Айкуни принадлежат все печатавшиеся в газете литературно-критические материалы. См. об этом: (*Овакимян*).

⁴ Повесть «Записки из Мертвого Дома» была впервые переведена неизвестным автором и не в полном объеме. Перевод печатался в 1892–1898 гг. в литературном приложении издававшегося в Петербурге журнала «Аракс» (1892. Книга Б. № 2. Приложение. С. 1–48; 1893 г. Книга А. № 1. 2-е Приложение. С. 49–72; 1893, Книга Б. № 2. Приложение. С. 73–134; 1894–1895. Книги А и Б объединены № 1–2. Книга А. № 1. Приложение. С. 135–182; Книга Б (№ 2). С. 183–230; 1898. Книга А. № 1. С. 231–262).

В дальнейшем начиная с августа 1909 г. в константинопольском периодическом издании «Айреник» из номера в номер публиковался полный перевод повести, выполненный Ервандом Отяном с французского языка (1909).

Существуют также два новых перевода повести. После Ер. Отяна произведения Достоевского переводили К. Мирианян (рассказ «Мальчик у Христа на елке», 1910), Г. Леренц (роман «Неточка Незванова», 1938), А. Мазманян («Преступление и наказание», 1980).

Рассказы Достоевского перевели в 1934 г. Погос Макинцян, Ширванзаде и Нар-Дос. А. Вардапетян перевел роман «Идиот» в 1965 г.

Начиная с октября 1998 г. «Записки из Мертвого Дома» в переводе Нерсеса Атабекяна публиковались в газете «02» МВД Армении.

В 2003 г. в переводе Л. Тер-Минасян и Ал. Мехакяна был издан роман «Подросток».

А в 2005 г. повесть «Записки из Мертвого Дома» была издана отдельной книгой в новом переводе Армена Ованнисяна. Перу А. Ованнисяна принадлежит также перевод романа «Бесы» (2005).

Кроме того, в 1977 г. в Мюнхене была издана литературоведческая монография Э. Ованнисяна «Достоевский, Толстой и Паруйр Севак» (1977).

Произведения Достоевского на армянском языке, а также научные работы армянских литературоведов о жизни и творчестве великого русского писателя продолжают переводиться и издаваться и в наши дни.

Другой видный популяризатор творчества русского писателя в Армении — **Левон Башальян** (1868, Константинополь — 1943, Виши, Франция) — стал автором серии статей под названием «Достоевский и его творчество». Внимание писателя-публициста привлекли произведения «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание». Рассуждая о романе «Преступление и наказание», Башальян особо подчеркивал как его национальное, так и общечеловеческое значение: «Это могучее и полностью многослойное произведение очень русское. Достоевский является точным и совершенным образчиком этой нации, представляющим собой необычный образ энергичного воображения и утонченного знания... Мы имеем дело с поэтически и философски сконструированным замечательным романом, к которому вполне применима формулировка, сочиненная русским критиком Белинским: "Искусство, примененное к жизни"» (*Башальян, 1885*). На страницах того же периодического издания в 1885 и 1886 гг. Башальян снова обратился к творчеству Достоевского (*Башальян, 1886*).

По инициативе Башальяна, а возможно, в его переводе (имя переводчика не указано) в константинопольской газете «Масис» в 1886 г. был опубликован рассказ Достоевского «Мальчик у Христа на елке» («Օւնդէսիւ ծառ»), во вступительном слове к которому Башальян отмечает: «Федор Достоевский не является неизвестным писателем для читателей "Масиса". Вместе с Иваном Тургеневым и Львом Толстым он составляет самую блестящую трицу русской романистики. ...В своих социальных романах он задавался целью выявить все скрытые раны русского общества, боль народа и страдания крестьянина, "мужика"» (*Башальян, 1886*).

Высокую оценку творчеству Достоевского встречаем также в статьях **Аршака Чопаняна** (1872, Константинополь — 1954, Париж). Он характеризовал русского писателя как «выразителя мы менталитета и нервной системы современного человека» (*Чопанян, 1988: 842*). Чопанян констатировал универсальность, общечеловеческое и мировое значение творчества Достоевского, отмечая, что писатель сумел выразить страдания всего человечества, представив в своих произведениях не только конкретно русского человека, но и собирательный, целостный образ человека мира. В статье «Пушкин-Мицкевич» Чопанян, анализируя творчество двух гениальных поэтов, провел также параллели между Достоевским и Мицкевичем и отметил, что если польский поэт писал только о боли и страданиях своего народа, то Достоевский выразил страдания, лишения, говорил об угнетенности, невежественности всего человечества, и поэтому «все люди, независимо от национальной принадлежности и социального положения, должны увидеть в нем своего собрата» (*Чопанян, 1988: 846*). В статье «"Мурч" и современная восточноармянская литература», опубликованной в журнале «Анаит» (Париж), Чопанян приветствовал публикацию армянского перевода «Записок из Мертвого Дома» Достоевского на страницах издававшегося в Петербурге еженедельника «Аракс» (см.: *Чопанян, 1899: 180*).

В первые десятилетия XX в. Достоевский, как и другие русские мыслители, не только продолжал оставаться в центре внимания армянских литературных кругов, но и оказал благотворное влияние на развитие литературы Армении. Об этом первым заявил **Ованес Туманян** (1869–1923) во время своего выступления на лекции Валерия Брюсова, редактора антологии «Армянская поэзия с древнейших времен до наших дней», в Тифлисе в январе 1916 г.: «Мы <...> с любовью и благоговением склоняемся перед прекрасной литературой великого русского народа — перед литературой Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Чехова, Толстого, — литературой, под влиянием которой воспитывались очень и очень многие наши писатели и интеллигенты» (Туманян О.: 101–102).

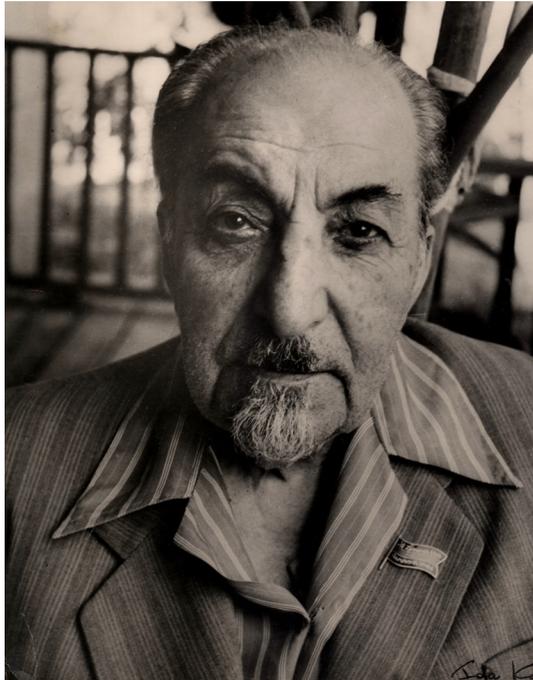
Безоговорочное восхищение творчеством Достоевского всегда выражал также поэт и прозаик **Аветик Исаакян** (1875–1957). Даже находясь в далекой Венеции, в январе 1922 г. он пытался заполучить только что изданный в армянском переводе роман Достоевского «Братья Карамазовы» (Исаакян, т. 13: 394). В отличие от Туманяна, Исаакян всегда отдавал предпочтение Достоевскому перед любым другим русским писателем-классиком. Как-то в 1904 г. Перч Прошян, переводивший «Юность» Толстого, восхищенно говоря о Толстом, спросил Исаакяна: «Вы любите Толстого?». Исаакян ответил: «Мне больше нравится Достоевский» (Исаакян, т. 11: 56). Эту мысль он повторял много раз, и в одной из бесед попытался аргументировать свой подход: «Так, как Лев Толстой, могут писать многие, а так, как Достоевский — никто. Достоевский не только русский писатель, но и мировая величина: человеческая душа обнажена перед ним»⁵.

Примечательны отношение двух великих армян, Туманяна и Исаакяна, к Достоевскому, а также их взгляды на узловые вопросы армянской и мировой литературы в целом. Их высказывания сохранились в воспоминаниях дочери Ованеса Туманяна Нвард, опубликованных частично. Благодаря ее дневниковым записям мы ознакомились, хотя и в кратком, обрывочном изложении, с мыслями многих армянских писателей, в том числе Исаакяна, о разных писателях и художниках, а также с их раздумьями о жизни, искусстве и литературе, о тех или иных социальных явлениях... Так, 21 ноября 1944 г., в день своего выступления по поводу 100-летия со дня смерти Крылова, Исаакян признался, что со значительно бóльшим удовольствием и увлечением поговорил бы о Достоевском. А 24 августа 1947 г., принимая Варпета⁶ в своем доме, Нвард с удивлением сделала в дневнике следующую

⁵ Туманян Нвард. Неопубликованные воспоминания // Семейный архив Ованеса Туманяна. Раздел 4. Л. 5. С. 18. Небольшую часть архива Нвард Туманян, входящего в семейный архив Ованеса Туманяна, нам передала вместе с его личным архивом младшая дочь поэта Тамар Туманян (1907–1989). Фрагменты этих воспоминаний мы опубликовали в журнале «Норк» [Հոփհիւնիւրիւնիւն=Ованесян, 1992: 60–68].

⁶ Слово «Варпет» имеет в армянском языке одиннадцать значений, одним из которых является большое мастерство, профессионализм в своей специальности. Так называют

запись: «Я знала, что он (Исаакян. — О. С.) любит Достоевского, но что он не любит Шекспира — этого я не знала» (см.: [Հովհաննիսյան=Ованесян, 1992: 62]). О Шекспире Исаакян сказал: «Шекспир, Шекспир, ну что он из себя представляет, это выдуманный писатель; что он вытворяет ради платка, — искусственные события, действия... Достоевский велик, он — Шекспир наших дней» (см.: [Հովհաննիսյան=Ованесян, 1992: 63]).

Илл. 2. Аветик Исаакян⁷

Fig. 2. Avetik Isahakyan

В критическом обозрении «Литературная жатва 1934 г. в Советской Армении», посвященном изданию первого тома собрания сочинений Достоевского на армянском языке (с предисловием А. Сурхатяна), Исаакян назвал русского писателя «уникальным гением» (Исаакян, т. 11: 245).

В литературных предпочтениях Туманяна явными приоритетами были Пушкин, Лермонтов, Шекспир, Толстой, но никак не Достоевский. Об этом

заслуженных, авторитетных людей, достигших выдающихся успехов в сфере литературы, искусства, культуры или науки. Варпетами, в частности, называли поэта Аветика Исаакяна и художника Мартироса Сарьяна.

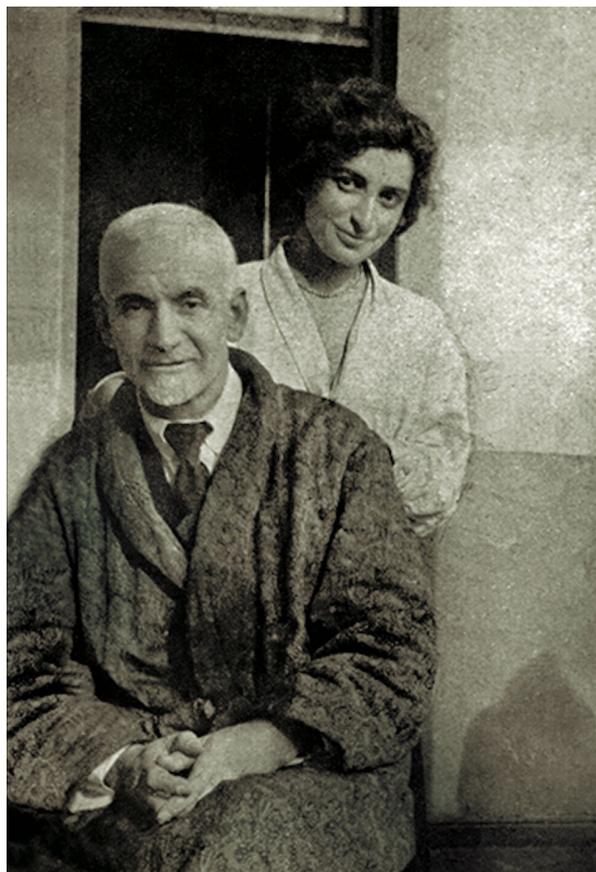
⁷ Фото автору статьи предоставлено внуком Аветика Исаакяна д. ф. н. Авиком Исаакяном и его супругой, внучкой Мартироса Сарьяна, заведующей отделом организации и популяризации выставок Дома-музея Мартироса Сарьяна к. ф. н. Рузан Сарьян.

дочери поэта Нвард сообщил Исаакян: «Твой отец не мог любить Достоевского, и он не любил его. Твой отец — светлый, оптимистичный поэт» (см.: [Հովհաննիսյան=Ованесян, 1992: 67]).

Примечательно, что в психологии восприятия творчества Достоевского давно уже было подмечено следующее парадоксальное явление. Несмотря на расхожее, широко распространенное мнение, что Достоевский является мрачным и суровым, находится немало людей, видящих в произведениях писателя преимущественно светлую, жизнеутверждающую сторону. Среди них был, например, А. Эйнштейн, который говорил Ромену Роллану, что ни один роман на свете не произвел на него такого сильного впечатления, как «Братья Карамазовы» Достоевского, который он прочитал «со светлым и ликующим чувством»: «Достоевский показал нам жизнь, это верно; но цель его заключалась в том, чтобы обратить наше внимание на загадку духовного бытия...» (цит. по: [Кузнецов: 553])⁸. Тем не менее произведения Достоевского считались преимущественно продуктом совестливости «гениального страдальца», и именно в силу этого всегда волновали сердце и разум читателей и становились предметом их размышлений.

Туманян, по свидетельству дочери поэта Нвард, говорил: «Не люблю Достоевского: он сложный, тяжелый, мрачный. Он не светлый, — темный и суровый. У него есть гениальные места. Очень значителен и интересен образ Идиота. Достоевский отнял у него разум, чтобы показать его наивность, простодушие, любовь и совестливость» (Туманян Н. О.: 209). Рассуждая о бесспорном величии Достоевского, Туманян добавлял: «Творения великих необходимо читать и понимать» (Туманян Н. О.: 209). Поэт объяснял сущность гения Достоевского следующим образом: «В чем величие Достоевского? В том, что он в равной степени видел и показывал хорошее и плохое в людях. Посмотрите, какие стороны он вскрывает в самом высококонравственном человеке и какие хорошие стороны находит в негодях» (Туманян Н. О.: 215). Считаю нелишним заметить: фактически Туманян на литературном вечере Общества армянских писателей 16 декабря 1919 г. выразил мысль, которую впоследствии, в 1979 г., сформулировал М. Бахтин, увидевший своеобразие и одну из главных стиливых особенностей творчества Достоевского в оригинальных и не сливающихся голосах и сознаниях, в настоящей полифонии полноценных образов, в поразительной способности сохранять в органическом единстве не поглощаемые друг другом и не растворяющиеся друг в друге характеры (см.: [Бахтин: 45]).

⁸ Подробнее о высказываниях Эйнштейна о Достоевском см.: [Кузнецов: 553–625].

Илл. 3. О. Туманян с дочерью Нвард⁹

Fig. 3. O. Tumanyan with his daughter Nvard

Писатель и литературный критик **Акоп Ошакан** (1883–1948) особо выделял в европейской литературе трех великих писателей — Бальзака, Достоевского и Пруста, которые, по его мнению, как бы «гипнотизировали» читателей. При этом именно Достоевского критик провозгласил «богом романа», выразившим в своем творчестве самые черные, самые мрачные стороны страшного мира (*Ошакан*: 10). Настольными книгами для Ошакана стали «Записки из Мертвого Дома», «Идиот», «Братья Карамазовы», давая критику возможности для размышлений. После Первой мировой войны Акоп Ошакан нашел удивительные сходства между миром, созданным

⁹ Фото с сайта Армянского музея Москвы и культуры наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/correspondence-between-sergei-gorodetsky-and-nvard-the-daughter-of-hovhannes-tumanyan> (15.08.2023).

Достоевским, и страданиями армянского народа, подвергшегося геноциду и потерявшего свою родину.

Приведем примечательный факт. После Первой мировой войны Акоп Ошакан, перечитывая Достоевского, принял решение параллельно с литературно-критической деятельностью заняться художественным творчеством, стать писателем. Сам Ошакан объясняет это решение тем, что увидел на войне ужасного человека-преступника, который разительно отличался от преступника, изображенного в произведениях Достоевского. По словам литературоведа, у Достоевского «даже в преступлении человек остается человеком» (*Ошакан*: 84).

Поэт **Ваан Терьян**¹⁰ (1885–1920) в программной статье «Грядущий день армянской литературы» советует писателям Армении исследовать человеческую душу с самых высоких позиций искусства и по критериям Достоевского: «Всё есть в армянской литературе, нет в ней только человека, его души, его разума, его бездонной глубины, того, что Достоевский называет "бездной во мне"» (*Терьян*: 94).

Достоевский был одним из любимых писателей драматурга, романиста **Александра Ширванзаде** (наст. имя Александр Мовсисян, 1858–1935). Именно поэтому он перевел на армянский язык два произведения Достоевского: повесть «Белые ночи» и рассказ «Скверный анекдот».

Знаменитый армянский новеллист **Нар-Дос** (наст. имя Микаэл Ованисян, 1867–1933) признавал значительное влияние русской литературы на свое творчество: «Если и была такая литература, которая произвела на меня неизгладимое впечатление, то это русская литература того времени в лице Тургенева, Достоевского, Гончарова, Толстого, чьими произведениями я руководствовался для психологического обоснования своих произведений» (*Нар-Дос*: 65).

Литературная дискуссия, посвященная Достоевскому (1910-е гг.)

Если первый период развития армянского достоевведения восходил к последним десятилетиям XIX в. и определялся публикациями и исследованиями отдельных писателей и литературных критиков, то основу второго периода — 1910-е гг. — во многом заложили литературные мероприятия руководимого Ованесом Туманяном Кавказского общества армянских писателей.

¹⁰ Выдающийся армянский поэт Ваан Терьян с 1899 г. проживал в России, учился и закончил отделение русского языка и литературы историко-филологического факультета Московского государственного университета (1906–1912 гг.), учился на факультете востоковедения Петербургского университета (1913–1914 гг.), основал в 1911 г. в Москве издательство «Пантеон», ориентированное на издание переводной европейской и мировой литературы, приступил к переводу «Войны и мира» Л. Толстого. В 1916 г. В. Терьян взялся за перевод первого тома романа и в том же году поручил молодому писателю Стефану Зорьяну взяться за перевод второго тома. В итоге В. Терьян оставил свою работу незавершенной, а роман в полном объеме перевел С. Зорьян.

1 мая 1914 г. лекцию о Достоевском прочитал критик **В. Валадян**¹¹. Докладчик представил краткую биографию писателя, затем коснулся характерных особенностей его творчества, стараясь выявить точки соприкосновения между жизнью великого романиста и его произведениями. Валадян обуславливал имевшиеся в сочинениях Достоевского противоречия характером писателя, его личной жизнью, а также «неприспособленностью к трудовой деятельности» (*Аракелян=У. Г.*)¹². По Валадян, гений Достоевского заключался именно в его способности нести в себе других, поскольку без этого невозможно создать такие жизненно достоверные образы. За этими героями, утверждал Валадян, стоит сам Достоевский, никто из них не может существовать отдельно, они неразделимы и могут существовать только вместе.

Каждое литературное мероприятие Кавказского общества армянских писателей завершалось активным обменом мнений. Не стала исключением и данная лекция о Достоевском. В оживленной дискуссии приняли участие Н. Агбалян, А. Казарян, Ов. Туманян и другие. Агбалян говорил о философских исканиях Достоевского, которые привели писателя к идее насущной необходимости вероисповедания и религии. При этом оратор отметил, что для русского писателя «только Христос представляется той личностью, в которой нет места для борьбы между его эго и любовью к ближнему» (см.: Пирумян: 4).

Эта мысль Агбаляна вызвала возражения, вследствие чего завязалась острая дискуссия. По мнению А. Казаряна, Достоевский всю свою сознательную жизнь искал в качестве нравственной опоры человека-Бога, однако так и не нашел, поскольку во всех людях господствует себялюбие, эгоизм. По мнению критика, именно этим обусловлено то, что Достоевский восхваляет детей, птиц и животных — в их незапятнанных, непорочных душах напрочь отсутствует себялюбие.

У этого мнения также нашлись оппоненты, которые в своих выступлениях подчеркивали, что в произведениях Достоевского явственно прослеживается стремление к совершенству («мир спасет красота»), желание видеть в каждом человеке промысел Божий, а в Боге видеть человеческую сущность.

Во время дискуссии была озвучена мысль, что Достоевский в результате длительных поисков пришел к тому непреложному выводу, что нет смысла и необходимости искать совершенного человека, Богочеловека в реальной, земной жизни. Именно этим было обусловлено восприятие русским писателем идеи Бога. Согласно такому подходу, Бог для Достоевского был не

¹¹ Сохранился протокол заседания правления Кавказского общества армянских писателей от 17 апреля 1914 г. об организации лекции о творчестве Достоевского. См.: Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца, ф. Кавказского общества армянских писателей, 43/17.

¹² У. Г. — один из десяти литературных псевдонимов корреспондента газеты «Оризон» Степана Аракеяна.

просто теологическим существом, а выражением абсолютного совершенства, исключительности, недостижимого идеала.

Завязавшаяся вокруг этих вопросов оживленная дискуссия вышла за пределы аудитории общества армянских писателей и продолжалась на страницах периодики, причем долгие годы и даже десятилетия. Затронутые в тот памятный вечер проблемы и задачи удостоились особенно пристального внимания и нашли свое дальнейшее развитие в армянском литературоведении второй половины XX в.

Армянское достоеведение второй половины XX в.

Новый этап в развитии армянского достоеведения приходится на вторую половину XX столетия. Это было время большой творческой активности одного из лучших переводчиков и исследователей творчества Достоевского **Карписа Суреняна** (1925–2011), известного армянского прозаика, автора высокохудожественных переводов трилогии Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» и романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Его любовь и восхищение творчеством русского писателя были безграничны. Думаем, не будет преувеличением сказать, что русский романист был для Суреняна культовым писателем. Большим вкладом в армянское достоеведение стали его эссе «Великие заботы и великое новаторство Достоевского» и монография «Тайна Достоевского» (см.: [Արմենյան=Суренян, 2007]).

В статье «Мои "Братья Карамазовы"» Суренян отметил, что впервые познакомился с этим романом Достоевского в английском переводе в 1942 г., это было еще в юношеском возрасте. До этого он читал на армянском языке подробную биографию и художественные произведения русского писателя — «Бедные люди», «Белые ночи», «Скверный анекдот», «Игрок». Произведения эти просто потрясли семнадцатилетнего юношу. Он еще не знал русского языка, так что романы «Преступление и наказание» и «Идиот» прочитал во французских переводах. Однако самое сильное воздействие на Суреняна оказало чтение романа «Братья Карамазовы»: «Есть книги, которые играют решающую роль в жизни человека. Вот такой книгой для меня стал великий роман Достоевского, одно из величайших творений мировой литературы. За несколько дней жизнь совершенно изменилась для меня» [Суренян, 1971: 234].

Карпис Суренян родился в Афинах, в семье чудом спасшихся от геноцида армянских беженцев; он в совершенстве владел родным армянским и несколькими европейскими языками, но при этом, как уже было сказано, не знал русского языка. В статье «Мои "Братья Карамазовы"» Суренян рассказал, как в самые суровые дни Второй мировой войны, в 1942 г., в присутствии друга и под звуки музыки 5-й симфонии Чайковского он поклялся, что переведет «Братев Карамазовых». Юноша решил не медлить со своим намерением и даже начал переводить роман с английского, но понял, что без знания языка оригинала перевести этот двухтомный роман совершенно

нереально. По воле случая, К. Суреняну посчастливилось продолжить образование в Москве, в Литературном институте им. Горького. Он специально поехал в город на Неве, чтобы почувствовать дыхание Петербурга. Там он случайно оказался на крыльце того самого дома, где были написаны «Братья Карамазовы». И в этот момент ему вдруг показалось, что сама судьба ему говорит: «Ты *должен* перевести «Братев Карамазовых», никуда от этого не денешься. Достоевский для тебя — трудная любовь. Это потому, что ты выстрадал его. Но ведь трудная любовь нередко оказывается вечной!» [Суренян, 1971: 240].

Илл. 4. Карпис Суренян¹³

Fig. 4. Karpis Surenyan

Спустя 23 года после данной клятвы, в 1965 г., К. Суренян приступил к переводу своего самого любимого произведения. О том, что эту грандиозную работу он выполнял вдохновенно и с большим увлечением, можно судить по его собственному признанию: «Я переводил роман как бы для собственного удовольствия» [Суренян: 241].

В процессе работы над переводом К. Суренян обнаружил множество точек соприкосновения между мировосприятием Достоевского и философско-этическими взглядами армянского поэта X в. Григора Нарекаци, автора «Книги скорбных песнопений» [Суренян: 254].

¹³ Фотография из открытого источника Wikimedia Commons.

Примечательно, что в конце 60-х годов минувшего столетия на близость и родство мировоззренческих восприятий и подходов Достоевского и Нарекаци указал также **Левон Мкртчян**, выявивший ряд типологических, концептуально-философских и богословских параллелей в произведениях этих двух великих писателей и мыслителей. Именно Л. Мкртчян сделал предметом специального исследования тему родственности философско-этических и эстетических исканий и подходов Достоевского и поэта X века Григора Нарекаци¹⁴ в контексте современного армянского литературоведения. Об этом свидетельствуют его исследовательская статья «Нарекаци и Достоевский»¹⁵, а также пространное послесловие к изданию отрывков из поэмы «Книга скорбных песнопений» в стихотворном переводе Н. Гребнева [Мкртчян, 1969] и предисловие к изданию 1977 г. [Мкртчян, 1977]. Перу Л. Мкртчяна принадлежат несколько статей о творчестве Достоевского: «Все — дитё. "Братья Карамазовы" Федора Достоевского» [Մկրտչյան=Мкртчян, 1976, 163–200], [Զաւի վարդապետ=Мкртчян, 2001: 274–302], «Фёдор Достоевский. Легенда о Великом Инквизиторе» [Զաւի վարդապետ...=Мкртчян, 2001: 303–315], «О Достоевском (В качестве приложения)» [Զաւի վարդապետ...=Мкртчян, 2001, 316–323]¹⁶.

Отправной точкой для сравнительного анализа произведений Достоевского и Нарекаци является то, что оба автора писали о страданиях человека, о своих переживаниях по поводу этих страданий, о невозможности счастья для людей, о греховной сущности человека. Мировоззренческая общность двух великих писателей, отдаленных друг от друга временным пространством в девять столетий (см.: [Մկրտչյան=Мкртчян, 1976: 163–200]), выстраивается на их представлениях о несправедливости жизни, о трагедии «маленького человека», порождаемой его душевной раздвоенностью. Имея в виду Ивана Карамазова, Л. Мкртчян писал: «Своим умом, разумом он ненавидит мир, а внутренне, плотью и кровью своей, любит мир, любит "липкие весенние листья"» (см.: [Մկրտչյան=Мкртчян, 1976: 167]).

Примечательны также мировоззренческие наложения в творческих исканиях двух писателей: и Достоевскому, и Нарекаци свойственны двойственное сознание, раздвоение личности, глубокий самоанализ. Исследования и статьи Левона Мкртчяна о Достоевском нашли отклик в кругах русских литературных критиков.

¹⁴ Григорий Нарекский (Григорий из Нарека, арм. Գրիգոր Նարեկացի; около 951 — 1003) — великий армянский поэт, философ и богослов, святой Армянской Апостольской Церкви, представитель раннеармянского Возрождения.

¹⁵ Впервые статья была опубликована в 1967 г., в № 3 армянской газеты «Айреники дзайн». В 1969 г. она вышла в свет в ереванском издательстве «Айастан» отдельной книгой на русском языке.

¹⁶ Статья «Все — дитё» о «Братьях Карамазовых» опубликована также в книге: [Мкртчян, 1978: 265–287]; статья «Преступление и человек» о романе «Преступление и наказание» вошла в книгу: [Мкртчян, 1983: 119–144].

Илл. 5. Левон Мкртчян¹⁷

Fig. 5. Levon Mkrtchyan

Перманентные обращения армянской литературно-художественной и критической мысли к творчеству Достоевского, а также периодически организуемые по средам в студенческих аудиториях Ереванского государственного университета дискуссии и «литературные суды» над персонажами произведений великого русского писателя создали благоприятную среду для появления новых исследователей его наследия. Самым одаренным из них, бесспорно, является **Карен Степанян**, посвятивший изучению творчества Достоевского всю жизнь.

Достоевский стал самой главной темой его научных интересов и движущей силой исследовательской и критической мысли. Творчество писателя стало темой его дипломной работы (повесть «Двойник»), затем кандидатской («Функции повествователей в романах Ф. М. Достоевского и У. Фолкнера», 1979) и докторской («Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского, 2007) диссертаций.

К. А. Степанян является автором многочисленных научных исследований о Достоевском: пяти монографий и двух учебно-методических пособий [Степанян, 1992, 2005, 2010, 2013, 2014, 2016, 2018], а также более 150 статей о русском писателе. С 1993 г. до конца своей жизни (2018 г.) он был главным редактором альманаха «Достоевский и мировая культура».

¹⁷ Фотография из открытых источников — сайтов Армении.

Илл. 6. Карен Степанян. 2017¹⁸

Fig. 6. Karen Stepanyan. 2017

По убеждению ученого, «творчество Достоевского дает силы сопротивляться злу и всегда оставляет надежду на возрождение» [Степанян, 2012: 26]. Предметом особого интереса для исследователя стала личность Достоевского, его пророческие высказывания, а также самобытная философия и поэтика произведений русского классика. В своих исследованиях Степанян осуществил сравнительный анализ произведений Шекспира, Сервантеса, Шиллера и Достоевского, рассматривал особенности мировоззрений, художественных методов, стилей, характеров этих великих писателей в контексте всемирного культурного диалога. По словам Н. В. Шварц, старшего научного сотрудника Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Петербурге, К. А. Степанян намеревался написать книгу, в которой хотел представить биографию Достоевского «как источник всего творчества писателя» (см.: [Геворкян, 2019: 31]).

Армянские писатели, литературоведы и критики, начиная с последних десятилетий XIX столетия, внесли свой ощутимый вклад в изучение наследия Достоевского. В научный оборот были введены новые, обогащающие современное достоеведение темы, и одной из них является идейно-философская, богословская, этическая переключка творчества Достоевского и величайшего представителя средневековой армянской литературы и философии Григора Нарекаци, ставшая предметом изучения как в армянском, так и в русском литературоведении (см.: [Рассадин]).

Влияние творчества Достоевского на армянскую литературу и мировосприятие армянских писателей и критиков трудно переоценить. В аналитических публикациях и выступлениях армянских писателей и литературных критиков начиная с последних десятилетий XIX столетия до настоящего времени подчеркивается общечеловеческая значимость творчества и исключительно важная роль Достоевского в истории мировой литературы.

¹⁸ Фотография сделана сотрудниками Музеев Ф. М. Достоевского в Старой Руссе.

Источники

Аракелян — Ս. Գ. (Առաքելյան Ս.) Հայ գրողների ընկերության երեկույթը // Մշակ օրաթերթ, Թիֆլիս, 1914, № 94, մայիսի 3, էջ 3 (Аракелян С. Вечер Общества армянских писателей // Мшак. Тифлис. 1914. 3 мая. № 94. С. 3) [Электронный ресурс]. URL: [https://tert.nla.am/archive/HGG%20TERT/mshak%20tiflis/1914/1914\(94\)_ocr.pdf](https://tert.nla.am/archive/HGG%20TERT/mshak%20tiflis/1914/1914(94)_ocr.pdf) (20.02.2023)

Арпиарян — Արփիարյան Ա. Փ. Պատմութիւն ԺԹ դարու Թուրքիոյ հայոց գրականութեան, մատենաշար № 1, Կահիրէ, Յուսարթը, 1943, Համագրային հրատ, 232 էջ (Арпиарян А. П. История западноармянской литературы XIX века. Каир: тип. «Юсабер», 1943. № 1. 232 с. (Книжная серия: «Амазгаин».)

Арицруни, 1880 — Արժրունի Գ. Քաղաքական միատիցիզմ // Մշակ, Թիֆլիս 1880, № 198, նոյեմբերի 8, էջ 1 (Арицруни Г. Политический мистицизм // Мшак. 1880. № 198. 8 ноября. С. 1) [Электронный ресурс]. URL: [https://tert.nla.am/archive/HGG%20TERT/mshak%20tiflis/1880/1880\(198\)_ocr.pdf](https://tert.nla.am/archive/HGG%20TERT/mshak%20tiflis/1880/1880(198)_ocr.pdf) (20.02.2023)

Башалян, 1885 — Բաշալյան Լ., Տաթալեվսքի և իր գործերն // Մաւիս, Կ. Պոլիս 1885, № 3754, հունվարի 26, էջ 634–638 // Մաւիս. Կ. Պոլիս 1885, № 3755. փետրվարի 2, էջ 650–655 (Башалян Л. Достоевский и его произведения // Масис. Константинополь, 1885. № 3754. 26 января. С. 634–638; Масис. Константинополь. 1885. № 3755. 2 февраля. С. 650–655) [Электронный ресурс]. URL: [https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/MasisPolis/1885/1885\(3754\)_ocr.pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/MasisPolis/1885/1885(3754)_ocr.pdf); [https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/MasisPolis/1885/1885\(3755\)_ocr.pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/MasisPolis/1885/1885(3755)_ocr.pdf) (20.02.2023).

Башалян, 1886 — Լևոն Բաշալյան նախարան Դատոսկոյ «Ծննդյան ծառն» պատմվածքի հայերեն տպագրության // Մաւիս, Կ. Պոլիս 1886, № 3807 փետրվարի 1, էջ 641–644 (Левон Башалян. Вступительное слово к армянской публикации рассказа Достоевского «Мальчик у Христа на елке») [Электронный ресурс]. URL: https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/MasisPolis/1886/3807_ocr.pdf (20.02.2023).

Исаакян — Իսահակյան Ա. Ս. ԵԼԺ. 14 հատորով, հ. 13, Երևան, Էդիթ-Պրինտ, 2020, 720 էջ (Исаакян А. С. Полн. собр. соч.: в 14 т. Ереван: Эдит-Принт, 2020. Т. 13. 720 с.)

Мегу, 1881 — Անանուն հեղինակ «Ֆերդոր Միխայլովիչ Դրաստեվսկի» // «Մեդու Հայաստանի», Թիֆլիս 1881, № 14, փետրվարի 10, էջ 2. (Анонимный автор. Федор Михайлович Достоевский // Мегу Айастан. Тифлис, 1881. № 14. 10 февраля. С. 2) [Электронный ресурс]. URL: [https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/mexu1858/1881/1881\(14\).pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/mexu1858/1881/1881(14).pdf) (20.02.2023).

Нар-Дос — Նար-Դոս, (Հովհաննիսյան Ս. Զ.) ԵԺ 4 հատորով, հ. 4. Բանաստեղծություններ, Հոդվածներ, Նամակներ, Թարգմանություններ, Երևան, «Նաիրի», 1990, 480 էջ (Нар-Дос. Собр. соч.: в 4 т. Ереван: Наири, 1990. Т. 4: Стихотворения. Статьи. Письма. Переводы. 480 с.)

Овакимян, 2005 — Հովակիմյան Բ. Մ. Հայոց Ծածկանունների բառարան (8000 հեղինակի 25 000 ծածկանուն, Երևան, Երևանի պետական համալսարանի հրատ., 2005, 788 էջ (Овакимян Б. М. Словарь Армянских псевдонимов (25000 псевдонимов 8000 авторов). Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 2005. 788 с.)

Ошакан — Օշական (Քիւֆէճեան) Հ. Համապատկեր արեւմտահայ գրականութեան, Բէյրութ, Անթիլիիս, 1982, հատ. 10, 648 էջ (Ошакан А. Панорама западноармянской литературы. Бейрут: Антилиас, 1982. Т. 10. 648 с.)

Քիրումյան — Փիրումյան Տ. Հայ գրողների կովկասյան ընկերության երկերույթները (39-րդ երկերույթ, մայիսի 1) // «Հորիզոն» օրաթերթ, Թիֆլիս, 1914, մայիսի 4, № 94, էջ 4. (Քիրումյան Տ. Кавказские литературные вечера армянских писателей // Оризон. Тифлис 1914. 4 мая. № 94. С. 4) [Электронный ресурс]. URL: http://tert.nla.am/archive/HGG%20TERT/horizon%20tiflis/1914/94_ocr.pdf (20.02.2023).

Թերյան — Տերյան (Տեր-Գրիգորյան) Վ., ԵԺ 4 հատորով, հ. 3 // Երևան, Հայաստան, 1975, 414 էջ (Թերյան Ваан. Собр. соч.: в 4 т. Ереван: Айастан, 1975. Т. 3. 414 с.)

Գումանյան Ն. Օ. — Թումանյան Ն. Հ. Հուշեր և գրույցներ, Երևան, Էդիթ-Պրինտ, 2009, 336 էջ (Գումանյան Ն. Օ., Воспоминания и беседы. Ереван: Эдит-Принт, 2009. 336 с.)

Գումանյան Օ. — Գումանյան Օ. Избр. произведения: в 3 т. Ереван: Айастан, 1969. Т. 3. С. 101–102.

Չոպանյան, 1899 — Չոպանյան Ա. Հ. «Մուրճ» և ռուսահայ արդի գրականությունը // Անահիտ, Փարիզ, 1899, № 5–6, էջ 178–179 (Չոպանյան Ա. «Мурч» и современная восточноармянская литература // Анаит. Париж. 1899. № 5–6. С. 178–179).

Չոպանյան, 1988 — Չոպանյան Ա. Հ., Երկեր. Գրական դեմքեր, Ե.: Սովետական գրող, 1988, 864 էջ (Չոպանյան Ա. Произведения. Литературные портреты. Ереван: Советакан грох, 1988. 864 с.)

Список литературы

1. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. Россия, 1979. 320 с.
2. Геворкян Т. Ф. М. Достоевский в последних работах К. А. Степаняна // Вестник Ереванского университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2 (14). С. 29–40 [Электронный ресурс]. URL: http://www.old.yusu.am/files/03Г_Gevorgyan_r-1564135836-.pdf (20.02.2023).
3. Кузнецов Б. Г. Эйнштейн: жизнь, смерть, бессмертие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1979. 680 с.
4. Мкртчян Л. М. Послесловие // Нарекаци Г. Книга скорбных песнопений (отрывки) / пер. Н. Гребнева. Ереван: Айастан, 1969. С. 33–50.
5. Мкртчян Л. М. Мятёжный гений // Нарекаци Г. Книга скорби / пер. с армянского Н. Гребнева; предисл., сост., прим. Л. Мкртчяна. Ереван: Советакан грох, 1977. С. 7–26.
6. Мкртчян Л. М. Родное и близкое. М.: Сов. писатель, 1978. 432 с.
7. Мкртчян Л. М. «Да придут к нам благородные мысли со всех сторон...». М.: Сов. писатель, 1983. 318 с.
8. Ованесян С. Из истории восприятия Достоевского в армянской действительности // Камертон: сетевой литературный и исторический журнал. 2021. № 145. Ноябрь [Электронный ресурс]. URL: <https://webkamerton.ru/2021/11/iz-istorii-vozpriyatiya-dostoevskogo-v-armyanskoj-deystvitelnosti> (20.02.2023).
9. Рассадин С. Возвращение Григора Нарекаци // Рассадин С. Цена гармонии. Ереван: Советакан грох, 1976. С. 6–25.
10. Степанян К. А. Достоевский и язычество: какие пророчества Достоевского мы не услышали и почему? М.; Смоленск: ВБПХЛ, 1992. 96 с.

11. Степанян К. А. «Сознать и сказать»: «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского. М.: Раритет, 2005. 512 с.
12. Степанян К. А. Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского. СПб.: Крига, 2010. 400 с.
13. Степанян К. А. Смерть и спасение Родиона Раскольникова // Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: Детская литература, 2012. С. 5–26.
14. Степанян К. А. Достоевский и Сервантес. Диалог в большом времени. М.: Языки славянской культуры, 2013. 368 с. (Сер.: *Studia philologica*.)
15. Степанян К. А. Путеводитель по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. 208 с.
16. Степанян К. А. Шекспир, Бахтин и Достоевский: герои и авторы в большом времени. М.: Языки славянской культуры, 2016. 296 с.
17. Степанян К. А. Путеводитель по роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». М.: Изд-во Московского ун-та, 2018. 178 с.
18. Суренян К. «Мои «Братья Карамазовы»» // Мастерство перевода. М.: Сов. писатель, 1971. Сб. 8. С. 233–254.
19. Հովհաննիսյան Ս. Փ. Նվարդ Թումանյանի հուշ-գրառումները Ավետիք Բասիակյանի մասին (նաև Թումանյանի մասին. 1927–1957 թթ. // «Նորք» հանդես, Երևան, 1992, № 5–6, էջ 60–68 (Ованесян С. Г. Воспоминания и записки Нвард Туманян об Аветике Исаакяне (также об Ованесе Туманяне). 1927–1957 гг. // Норк. Ереван, 1992. № 5–6. С. 60–68 [Электронный ресурс]. URL: [https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/norq1989/1992\(5-6\).pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/norq1989/1992(5-6).pdf) (20.02.2023)
20. Մկրտչյան Լ.Ս. Եթե Բարեկրնում թարգմանիչներ լինեին // Երևան, «Սովետական գրող», 1976, 504 էջ (Мкртчян Л. М. «Если бы в Вавилоне были переводчики». Ереван: Советакан грох, 1976. 504 с.)
21. Սուրենյան (Սարկավազյան) Շ. Հ., Դոստոևսկու գաղտնիքը. Երևան, ՀԳՄ հրատ., 2007. 224 էջ (Суренян (Саркавагян) К. Тайна Достоевского. Ереван: Изд-во СП Армении, 2007, 224 с.)
22. Ցավ մարդու համար, ակնարկներ ռուս գրականության պատմության. Երևան: Հայ-Ռուսական համալսարան, 2001. 440 էջ («Боль за человека»: очерки истории русской литературы / под ред. Л. М. Мкртчяна. Ереван: Изд-во Славянского (Российско-Армянского) университета, 2001. 440 с.)

References

1. Bakhtin M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [*Problems of Dostoevsky's Poetics*]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1979. 320 p. (In Russ.)
2. Gevorgyan T. F. Dostoevsky in the Latest Works of K. Stepanyan. In: *Vestnik Erevanskogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [*Bulletin of Yerevan University. Russian Philology*], 2019, no. 2 (14), pp. 29–40. Available at: http://www.old.ysu.am/files/03T_Gevorgyan_r-1564135836-.pdf (accessed on February 20, 2023). (In Russ.)
3. Kuznetsov B. G. *Eynshteyn: zhizn', smert', bessmertie* [*Einstein: Life, Death, Immortality*]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 680 p. (In Russ.)
4. Mkrтчyan L. M. Afterword. In: *Narekatsi G. Kniga skorbnykh pesopeniy (otryvki)* [*Narekatsi G. The Book of Lamentations (Excerpts)*]. Yerevan, Ayastan Publ., 1969, pp. 33–50. (In Russ.)
5. Mkrтчyan L. M. Rebel Genius. In: *Narekatsi G. Kniga skorbni* [*Narekatsi G. Book of Sorrow*]. Yerevan, Sovetakan grokh Publ., 1977, pp. 7–26. (In Russ.)

6. Mkrtchyan L. M. *Rodnoe i blizkoe* [*Near and Dear*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1978. 432 p. (In Russ.)
7. Mkrtchyan L. M. "Da pridut k nam blagorodnye mysli so vsekh storon..." ["*Let Noble Thoughts Come to Us from All Directions...*"]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1983. 318 p. (In Russ.)
8. Ovanesyan S. From the History of Dostoevsky's Perception in Armenian Reality. In: *Kamerton: setevoj literaturnyy i istoricheskiy zhurnal* [*Kamerton: Network Literary and Historical Magazine*], 2021, no. 145. November. Available at: <https://webkamerton.ru/2021/11/iz-istorii-vospriyatiya-dostoevskogo-v-armyanskoj-deystvitel'nosti> (accessed on February 20, 2023). (In Russ.)
9. Rassadin S. Return of Grigor Narekatsi. In: *Rassadin S. Tsena garmonii* [*Rassadin S. The Price of Harmony*]. Yerevan, Sovetakan grokh Publ., 1976, pp. 6–25. (In Russ.)
10. Stepanyan K. A. *Dostoevskiy i yazychestvo: kakie prorochestva Dostoevskogo my ne uslyshali i pochemu?* [*Dostoevsky and Paganism: What prophecies of Dostoevsky Did We Not Hear and Why?*]. Moscow, Smolensk, Byuro propagandy khudozhestvennoy literatury Publ., 1992. 96 p. (In Russ.)
11. Stepanyan K. A. "Soznat' i skazat'": "Realizm v vysshem smysle" kak tvorcheskiy metod F. M. Dostoevskogo ["*To Recognize and to Say*": "*Realism in the Highest Sense*" as a Creative Method of F. M. Dostoevsky]. Moscow, Raritet Publ., 2005. 512 p. (In Russ.)
12. Stepanyan K. A. *Yavlenie i dialog v romanakh F. M. Dostoevskogo* [*Appearance and Dialogue in the Novels of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2010. 400 p. (In Russ.)
13. Stepanyan K. A. Death and Salvation of Rodion Raskolnikov. In: *Dostoevskiy F. M. Prestuplenie i nakazanie* [*Dostoevsky F. M. Crime and Punishment*]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 2012, pp. 5–26. (In Russ.)
14. Stepanyan K. A. *Dostoevskiy i Servantes. Dialog v bol'shom vremeni* [*Dostoevsky and Cervantes. Dialogue in Big Time*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2013. 368 p. (Ser.: *Studia Philologica*.) (In Russ.)
15. Stepanyan K. A. *Putevoditel' po romanu F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie"* [*Guide to F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"*]. Moscow, M. V. Lomonosov Moscow State University Publ., 2014. 208 p. (In Russ.)
16. Stepanyan K. A. *Shekspir, Bakhtin i Dostoevskiy: geroi i avtory v bol'shom vremeni* [*Shakespeare, Bakhtin and Dostoevsky: Heroes and Authors in Big Time*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2016. 296 p. (In Russ.)
17. Stepanyan K. A. *Putevoditel' po romanu F. M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy"* [*Guide to F. M. Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov"*]. Moscow, M. V. Lomonosov Moscow State University Publ., 2018. 178 p. (In Russ.)
18. Surenyan K. "My "The Brothers Karamazov"". In: *Masterstvo perevoda* [*Mastery of Translation*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1971. collection 8, pp. 233–254. (In Russ.)
19. Հովհաննիսյան Ս. Գ. (Ovanesyan S. G.) Նվարդ Թումանյանի հուշ-գրառումները Ավետիք Բասիակյանի մասին (նաև Թումանյանի մասին. 1927–1957 թթ. [Nvard Tumanyan's Memoirs About Avetik Isahakyan (Also About Tumanyan: 1927–1957)]. In: *Նորք* [*Nork*]. Yerevan, 1992, no. 5–6, pp. 60–68. Available at: [https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/norq1989/1992\(5-6\).pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/norq1989/1992(5-6).pdf) (accessed on February 20, 2023). (In Armenian)
20. Մկրտչյան Լ. Ս. (Mkrtchyan L. M.) "Եթե Բաբելոնում թարգմանիչներ լինեին" ["*If There Were Translators in Babylon*"]. Yerevan, Soviet Writer Publ., 1976. 504 p. (In Armenian)
21. Սուրենյան (Սարկավագյան) Կ. Հ. (Surenyan (Sarkavagyan) K.) *Դոստոևսկու գաղտնիքը* [*Dostoevsky's Secret*]. Yerevan, SP of Armenia Publ., 2007. 224 p. (In Armenian)

22. Ցաւի մարդու համար, ակնարկներ ռուս գրականության պատմության [“Pain for a Man”: *Essays on the History of Russian Literature*]. Yerevan, Russian-Armenian University Publ., 2001. 440 p. (In Armenian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ованесян Сусанна Гургеновна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт литературы, Национальная академия наук Республики Армения (ул. Григора Лусаворича, 15, Ереван, Республика Армения); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8718-6079>; e-mail: sushovh@mail.ru; susannahovhannisyan@litinst.sci.aim.

Susanna G. Hovhannisyan, PhD (Philology), Leading Researcher of the Institute of Literature, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (ul. Grigora Lusavoricha 15, Yerevan, Republic of Armenia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8718-6079>; e-mail: sushovh@mail.ru; susannahovhannisyan@litinst.sci.aim.

Поступила в редакцию / Received 30.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 29.11.2023

Принята к публикации / Accepted 15.01.2024

Дата публикации / Date of publication 01.04.2024